

Балет-симфония

Тьери Маланден (р. 1959) - один из самых талантливых и продуктивных хореографов нашего времени. Автор 70-ти постановок, многие из которых украшают репертуар крупнейших театров мира, он уже 12 лет возглавляет труппу «Маланден-Балет-Биарриц». Хореограф интересно и одержимо работает, непрерывно прогрессируя в своем творчестве, основу которого составляет врожденное чувство музыки и оригинальный артистический подход - как с позиции балетной классики, так и современного танца.

После первого представления в Вероне балета «Ромео и Джульетта» Маланден ответил на вопросы Виктора Игнатова .

фото Виктор Игнатов

- Что было первичным при постановке балета - музыка или хореографическая мысль?

- По правде говоря, драматическая симфония Берлиоза «Ромео и Джульетта» - музыка не для балета. Это, скорее, оратория, и по ней трудно следовать за сюжетом драмы Шекспира. Поэтому я сделал свою композицию из разных фрагментов симфонии и перенес некоторые сцены так, чтобы иметь что-то логичное и значимое. Потом на эту музыкальную композицию я сочинил хореографию. Я никогда не делаю наоборот.

- В спектакле многогранно и многократно воссозданы образы Ромео и Джульетты, а Тибальд показан недостаточно четко. С чем это связано?

- Я не стремился представить пьесу Шекспира, ибо ее не рассказывает музыка Берлиоза, в отличие от партитуры Прокофьева, в которой точно и подробно отражено развитие сюжета. В своей симфонии Берлиоз говорит о Меркуцио и Тибальде лишь один раз и очень кратко. Так как музыка мне не позволяла показать эти образы, я сконцентрировал свое внимание на постановке главных сцен. Что здесь наиболее важное? Это даже не Ромео и Джульетта, а брат Лоренцо. Ведь, если бы он не дал яд Джульетте, и письмо не пришло слишком поздно, тогда бы Ромео и Джульетта были женаты и куда-нибудь уехали из родной Вероны. Я постарался остановиться на ключевых моментах. Драма рождается потому, что Тибальд, брат Джульетты, убивает Меркуцио. Я включил в балет каждую важную сцену, но не стремился к воплощению истории, ибо она всем известна. Я был привязан не столько к истории Ромео и Джульетты, сколько к истории любви, которую разделяют многие Ромео и Джульетты, так как считаю, что это история каждого человека. Мне захотелось показать это на свой манер. Бессмысленно ставить балет так, как делают другие.

- Идея множества Ромео и Джульетт весьма оригинальна. В ней отражена вечность и универсальность любви. А как родилась сценическая концепция балета?

- Раньше я много работал дома - читал книги, делал записи. Теперь у меня нет времени, поэтому все приходится делать в студии. Я искал такую вещь, которая позволяла бы быстро менять декорацию и одновременно что-то означала бы. Так возникла идея использования дорожного сундука. Он может, например, быть символом могилы. Сундуки можно передвигать, ставить друг на друга и составлять новые композиции. С тех пор, как я нашел эту идею, мне оставалось только поставить в студии танцы на музыку, потому что у меня уже было полное представление о содержании балета.

- Сколько времени вы ставили этот спектакль?

- Реально - один месяц, максимум - шесть недель. Но такого времени у меня никогда нет, потому что труппа много гастролирует. Только в небольших паузах между турне я могу продвигаться в творчестве. Обычно мы находимся в Биаррице 2-3 дня, потом уезжаем. Поэтому в эти дни я интенсивно работаю в студии, и мы все записываем на видео. Затем появляется другая пауза, и я продолжаю постановку балета. Так постепенно дополняются новые сцены. Но это трудно, потому что, если мы гастролируем 2-3 недели, то потом, чтобы

связаться с тем, что уже поставлено, я должен снова погрузиться в атмосферу моей предыдущей работы. Это особенность и сложность творческого процесса, но я уже привык так работать. Таким образом, если сложить все кусочки времени, затраченные на постановку «Ромео и Джульетты», то получится шесть недель. Только что в Марсельском оперном театре я поставил за 10 дней «Сон в летнюю ночь» по Шекспиру: в 30-минутном балете участвуют только 8 танцовщиков. Но создание балета - это не вопрос времени. Если у меня есть вдохновение, то я ставлю быстро.

- Балет «Ромео и Джульетта» вы создали по заказу или по велению души?

- Я очень давно хотел это поставить, но у меня не было случая. Симфония Берлиоза записана на двух CD. По-правде говоря, я всегда слушал только первый CD, и музыка мне очень нравилась. Но я никогда не слушал второй CD. Когда же начал работать над балетом, то нужно было прослушать и второй CD. Вот тогда я воскликнул: «Ах, я не должен был брать эту музыку», потому что ставить на нее балет слишком трудно. Эта музыка пугает, ибо она чрезмерно высокопарная. Но я все-таки в нее погрузился и сделал балет.

- Что было самым трудным при работе над постановкой?

- Опять же музыка. В общих чертах симфония Берлиоза написана в трех частях. В первой части хор рассказывает то, что будет; во второй - предстают некоторые сцены происходящего; в третьей - брат Лоренцо рассказывает все то, что случилось и то, что он является тому виной. Таким образом, в первой и третьей части есть повтор - Берлиоз дважды рассказывает ту же историю. Однако в симфонии нет музыки для сцены обручения Ромео и Джульетты, нет трактовки образов Меркуцио и Тибальда, нет няни и Париса. Правда, в тексте есть некоторые намеки. Например, «Ах, Парис уехал на коне». Но это ничего не дает для танца. Так что поставить балет на симфонию Берлиоза было действительно очень сложно.

- Что новое мы увидим в хореографии Маландена в ближайшем будущем?

- В Марселе состоится премьера балета «Сон в летнюю ночь», после чего я сразу буду ставить пьесу Стравинского в Голландии. Потом в Биаррице сделаю балет на музыку современного композитора Гийома Коннесона, который сейчас сотрудничает с симфоническим оркестром города По.